

Я разбудил Шикамару, и мы вышли на улицу, Чоуджи шел следом за Шикамару и ел чипсы. Только студентам последнего курса разрешалось покидать территорию Академии, поэтому мы нашли пустой участок травы вокруг главного поля, чтобы пообедать.

"Мысли?" спросил я, безучастно наблюдая за тем, как остальные дети находят места, чтобы сесть и поесть. Кто-то в одиночку, кто-то группами. Некоторые из них, похоже, знали друг друга, а другие неловко вступали в новые дружеские отношения. Обед был разделен по классам, поэтому здесь были все дети, которые начали учиться сегодня. Остальные классы обедали в другое время.

Шино сидел в одиночестве у деревьев. Там была Хината. И там... там был Наруто.

С законами о секретности Третьего Хокаге было много проблем. Как все вообще узнали об этом... Групповой менталитет показал, что идеалы группы сохранялись еще долго после того, как все ее основатели покинули ее, или же истинные причины поведения были забыты. Это было похоже на старую историю о том, как обезьяны стаскивали друг друга с лестницы. Если не знать, почему они плохо относились к Наруто, это не значит, что они не относились.

Ситуация с Гаарой стала такой плохой только потому, что на него постоянно пытались покушаться. Его инстинктивное умение перемещать песок не помогло, но до этого он не был склонен к убийству.

Возможно, это было связано не с тем, как к нему относились люди, а с тем, чтобы Наруто сам не узнал об этом. Узумаки Мито изобрела печать Кюуби и применила её на себе. В отличие от других джинчурики, в которых сосуд был такой же ловушкой, как и биджуу, печать была создана для желающего её снять. Я знал, что он может сам снять печать и освободить Кюуби. Вы хотели, чтобы ребенок знал об этом? Что для того, чтобы отомстить людям, достаточно вытащить из клетки крошечный клочок бумаги? Искушение было бы огромным.

Была ли у печати Гаары такая возможность? Не знаю. Очевидно, его печать работала иначе, позволяя использовать песок и частичные превращения и освобождения. У Наруто такой возможности не было. Кроме исцеления, он не получил никаких осязаемых способностей.

Это, конечно, повод задуматься. Но должен признать, что Наруто в этом возрасте оказался совсем не таким, как я подсознательно ожидал. Он был молод, тих и немного угрюм. Его легко было не заметить. Он сильно отличался от генина, которым был в сериале. Наверное, в этом и был смысл.

"Неприятность", - заявил Шикамару после долгого молчания.

"А мне нравится Ирука-сенсей, - предложил Чоуджи между делом.

Я кивнул в знак согласия. "Он кажется милым".

В центре поля раздался шум, и дети начали собираться. Они закончили обед и начали игру в ниндзя. Чоуджи оживился.

"Мы можем пойти поиграть?" спросил он с нетерпением.

Я посмотрел на Шикую, которая пожала плечами. "Конечно". Ни один из нас не был в восторге от этой идеи, но, если Чоуджи захочет, то пойдет. Мы пошли туда, чтобы найти нашего старого друга, который руководил игрой.

"Я же говорил, что он больше не может играть!" раздраженно сказал Юбирин, когда мы попросили присоединиться.

Чоуджи опустил на землю, удрученный. Мы с Шикой обменялись взглядами.

"Ну и хлопоты", - сказал Шикамару.

"Не берите в голову, ребята", - сказал Чоуджи. "Я просто... пойду".

Я покачал головой. "Мы можем сыграть в свою игру", - предложил я.

Юбирин усмехнулся: "Вас трое. Уверен, будет весело".

Я нахмурился, и он, похоже, был очень удивлен. Да и Чоуджи, если подумать, тоже. Но тут я заметил безошибочно узнаваемую голову блондина, печально висящую в стороне. Наруто наблюдал за игрой. Скорее всего, ему тоже не дали поиграть. Я подтолкнул Шикамару.

"Но нас будет четверо", - проворчал он, легко подхватывая меня и проходя мимо Юбирина. Мы с Чоуджи последовали за ним. Было странно, что мы назначили Шикамару лидером, учитывая, что он предпочитал наблюдать за облаками, а не играть, но поскольку ни Чоуджи, ни я не могли этого делать, он занял это место по умолчанию.

Сзади нас раздался вздох. "Вы собираетесь играть с ним? Наши родители сказали нам держаться от него подальше!" Мы проигнорировали это.

Наруто, глядя сквозь челку, наблюдал за нашим приближением со смесью затаенной надежды и недоверия.

"Итак, - сказала Шика, сутулясь и останавливаясь. "Ты хотел поиграть с нами в ниндзя?"

Радость на его лице была просто душераздирающей.

Правило гласит: если один человек смотрит на пятно на тротуаре, значит, вы чужак. Если же людей двое, значит, есть что-то интересное, и другие остановятся, чтобы посмотреть, на что вы смотрите. Таким образом, по мере того как мы начинали играть, к нам присоединялось все больше и больше людей. К тому времени, как прозвенел звонок на конец обеда, мы уже всюду играли. И Чоуджи, и Наруто практически сияли от счастья.

После обеда у нас был урок тайдзюцу, он же физкультура, - предмет, который я раньше презирал больше всех остальных, а в этот раз он показался мне крайне необходимым. Быть ниндзя означало чертовски много бегать и прыгать, даже если я никогда не специализировался на тайдзюцу. А это означало, что мне придется просто смириться и попробовать.

Все прошло хуже, чем я опасался. На самом деле я был немного озадачен тем, насколько плохо все прошло. По скорости и выносливости я лишь немного превосходил Шику, который даже не пытался. Ему удалось пробежать ленивой трусцой около трех шагов, прежде чем Ирука-сенсей отправился глазеть на кого-то еще. Я не очень удивился тому, что занял последнее место - у меня уже не раз развивался "спортивный тит", чтобы избежать обязательных дней легкой атлетики в школе, потому что я всегда занимал последние места во всем, - но я был немного удивлен тем, насколько сильно я отстал.

Честно говоря, было немного стыдно. Это, конечно, скрашивало мое удивление и предвкушение. Одно дело - знать, что быть ниндзя - тяжелая работа, другое - когда руки и ноги горят на десятом круге по территории, а впереди еще десять. В мире, где нет машин, ниндзя передвигались именно так. Бег.

О. Радость.

А после бега была растяжка, и приседания, и отжимания, и полоса препятствий... Слаломные столбы и игры в мяч. Мы были еще слишком малы, чтобы доверять нам настоящие кунаи, даже тупые или деревянные, но мы все равно тренировались в метании.

Было невероятно, невероятно соблазнительно сдать. Мне было трудно себя мотивировать. Признаться, раньше я тоже не отличался особым трудолюбием. Я не был гением, но был достаточно сообразителен, чтобы схватывать все легче, чем мои сверстники, что позволило мне проскочить школу почти без усилий. Физическая подготовка никогда не имела значения, и я обнаружил, что оказался невероятно не готов к тому, чтобы с ней считаться.

Признаюсь, именно тогда я начал серьезно сомневаться в своем будущем ниндзя. Это немного удручало. И, конечно, это было очень унижительно. Может быть, я питал небольшую надежду, что смогу стать... гениальным. Я могу быть сильным.

Я умер молодым. Возможно, дольше, чем хотели бы прожить большинство ниндзя, но все же меньше трети срока моей жизни, по меркам этого мира. Я был близок с родителями, братьями и сестрами, гордился своим университетским дипломом и был доволен своей работой, но в моей жизни не было ничего такого, на что десятилетний я мог бы посмотреть и сказать: "Вот

кем я хочу стать". Десятилетний я хотел славы, известности и величия. И? Я не был никем особенным.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469194>